

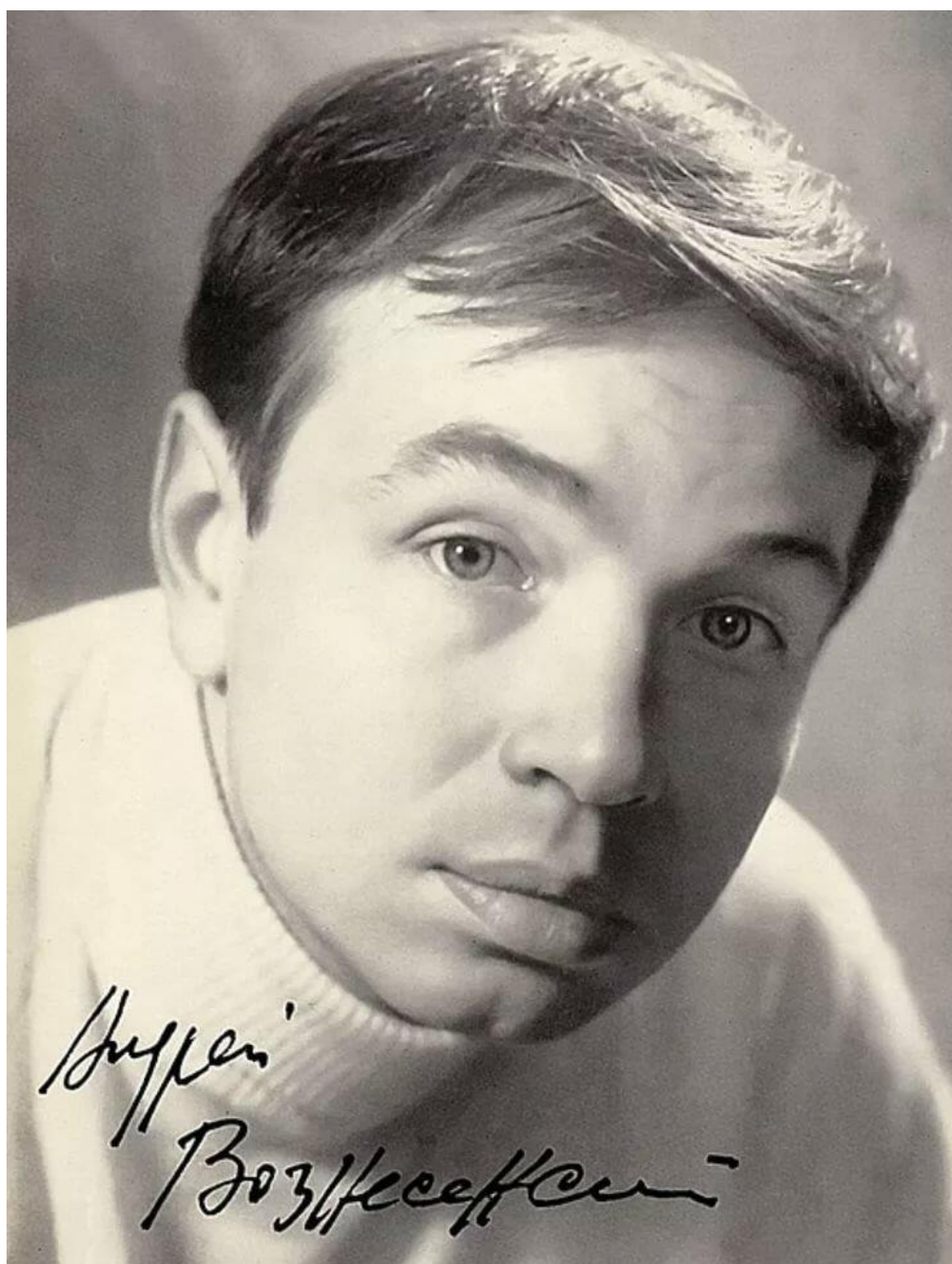
13 мая 2020 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели и просто посетители нашей замечательной и всегда гостеприимной библиотеки Техникума водного транспорта в славном городе Отрадное!

«Ты меня на рассвете разбудишь,
проводить необутая выйдешь.
Ты меня никогда не забудешь.
Ты меня никогда не увидишь...»

Четыре строчки, всего четыре строчки – и перед глазами – целая жизнь и любовь!

Эти строки для рок-оперы "Юнона и Авось" написал замечательный поэт Андрей Вознесенский.

Андрей окончил Московский архитектурный институт (1957) и получил специальность архитектора. Но его жизнь уже полностью принадлежала литературному творчеству. "Ваше вступление в литературу - стремительное, бурное, я рад, что до него дожил" - так писал поэт Борис Пастернак Андрею Вознесенскому из больницы. Вознесенский часто бывал на дружеских чтениях в доме Пастернака в Переделкино. Там он прочел свою первую поэму «Мастера» об ослепленных зодчих храма Василия Блаженного. В 1959 году ее опубликовала «Литературная газета».

В то время поэтические вечера в зале Политехнического музея стали собирать полные залы, поэты привлекали многотысячные аудитории на стадионы, стали кумирами миллионов. И одним из первых в этой замечательной плеяде был Андрей Вознесенский.

Его сборники моментально исчезали с прилавков, каждое новое стихотворение становилось событием. Его ругали, его критиковали, неизменным оставалось восторженное почитание поклонников - от "шестидесятников" до современной молодежи - проявляющееся во всегда переполненных залах, где проходили выступления поэта, в ценах "черного рынка" на сборники, в переписанных от руки текстах, в сочинениях смелых десятиклассников.

Перу Андрея Вознесенского принадлежат два десятка сборников прозы и стихов, в том числе "Треугольная груша", "Антимиры" (1964), "Ахиллесово сердце" (1966), "Взгляд" (1972), "Дубовый лист виолончельный" (1975), "Витражных дел мастер" (1976), "Соблазн" (1978), "Избранная лирика" (1979), "Безотчетное" (1981), "Прорабы духа" (1984), "Ров" (1986), "Аксиома Самоиска" (1990), "Видеомы" (1992) (тираж 1000 экземпляров), "Casino

"Россия"" (1997), "На виртуальном ветру" (1998), "Страдивари сострадания" (1999), а также "Девочка с пирсингом", "Жуткий кризис "Суперстар"", "Гадание по книге" и другие.

В 1983 году вышло собрание сочинений в 3-х томах. В 1993 году в журнале "Дружба народов" опубликован безразмерный молитвенный сонет "Россия воскресе".

В ближайшем будущем увидит свет 8-томное собрание сочинений поэта.

Цикл стихов Вознесенского "Антимиры" (1964) был поставлен в виде сцен и песен Театром на Таганке, где впервые на сцену с гитарой вышел Владимир Высоцкий. На Таганке был поставлен также спектакль "Берегите ваши лица" (снятый сразу же после премьеры). Рок-опера "Юнона и Авось" (музыка Алексея Рыбникова) в Ленком и в других театрах России, ближнего и дальнего зарубежья приобрела огромную популярность, стала классикой жанра. В 1979 году он принял участие в выпуске неофициального альманаха "Метрополь".

На стихи поэта написаны многие популярные эстрадные песни, в том числе "Миллион алых роз" (муз.Р.Паулса), "Песня на "бис" (муз.Р.Паулса), "Начни сначала" (муз.Е.Мартынова), "Плачет девочка в автомате" (муз.Е.Осина), "Новые московские сиртаки" (О.Нестеров), а также много романсов на музыку М.Таривердиева.

Его авторские вечера проходили во многих городах планеты.

<http://andreyvoznescenski.ru/index.php?grpid=2>

В день рождения АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

(12 мая)

Не исчезай
Во мне ты навек,
Не исчезай на какие-то полчаса...
Вернешься ты вновь через тысячу, тысячу лет.
Но все горит
Твоя свеча.

Не исчезай
Из жизни моей,
Не исчезай сгоряча или невзначай.
Исчезнут все.
Только ты не из их числа.
Будь из всех исключением,
Не исчезай.

В нас вовек
Не исчезнет наш звездный час,
Самолет,
Где летим мы с тобой вдвоем,

Мы летим, мы летим...
И мы летим,
Пристегнувшись одним ремнем,
Вне времен, —
Дремлешь ты на плече моем,
И, как огонь,
Чуть просвечивает твоя ладонь...

Не исчезай
Из жизни моей,
Не исчезай невзначай или стгоряча.
Есть тысячи ламп,
И у каждой есть тысячи свеч.
Но мне нужна твоя свеча.

Не исчезай
В нас, Чистота.
Не исчезай,
Даже если наступит край.
Ведь все равно —
Даже если исчезну сам, —
Я исчезнуть тебе не дам.

Не исчезай...

Жаклин, или Джеки, – как ее называл весь мир, была не просто первой леди Америки, но и тонкой, глубоко чувствующей натурой. Она была очарована русским поэтом и его творчеством. Он же писал о ней: «Жаклин (...) была для меня одной из самых дорогих и

необходимых мне фигур западной культуры. Рафинированная европейка, со звездностью и безошибочностью вкуса... И Россия была ее страстью». История этой дружбы, которая развивалась на фоне холодной войны и железного занавеса, сегодня кажется особенно удивительной.

Андрей Вознесенский приехал впервые в Америку в 1961 году.

Именно в этот год Жаклин Кеннеди стала первой леди. Когда супруга президента посетила творческий вечер русского поэта, это, конечно, добавило ему популярности и польстило самолюбию. Хотя его поездка и без того была очень успешной. «Вечера» быстро стали модными и собирали огромное количество любителей поэзии. Успеху Вознесенского способствовало и то, что по-английски он говорил не просто хорошо, а блестяще, «с акцентом Оксфордского университета», как писали в тот год газеты. Поэтому общение со зрителями происходило очень непринужденно.

На Жаклин и сам поэт, и его стихи произвели очень сильное впечатление, русская литература вообще входила в список ее увлечений. Кстати, первая леди Америки получила прекрасное образование. Она училась в Университете Джорджа Вашингтона и была бакалавром искусств со специализацией в области французской литературы. Затем она работала корреспондентом, а позднее – редактором в издательстве, готовила к публикации книги множества писателей, и поэтому творчество Вознесенского вызывало у нее еще и профессиональный интерес.

Познакомились лично они позднее, на приеме у миллиардера Питера Петерсона (по некоторым данным, только в 1968 году на конференции ООН в Нью-Йорке, но скорее всего, это все-таки произошло раньше). В любом случае, по воспоминаниям жены поэта, встречи поэта и Жаклин, начиная с первого знакомства, происходили регулярно. Джеки посещала практически все его вечера и концерты, даже ездила для этого в другие города – программа выступлений была очень плотной. Она всегда сидела в первом ряду. Прессе не полагалось в таких случаях фотографировать первую леди, на снимках зала ее специально засвечивали, но после выступлений она иногда соглашалась сделать фотографии, явно не скрывая своей увлеченности русским поэтом.

Супруга Андрея Вознесенского Зоя Богуславская признавалась позднее: *«Она буквально следовала за ним. Это, думаю, была одухотворенная влюбленность – в звук его голоса, в звук русской поэзии, ритмики».*

Поэт даже делал переводы новых стихотворений специально для своей высокопоставленной поклонницы. Все современники отмечали, что голос Вознесенского имел гипнотическое влияние на аудиторию, а ритмика его поэзии буквально завораживала. В России культура публичного чтения стихотворений была давней традицией, но для Америки тех лет стала неожиданностью. Первая леди явно попала в сети, сотканые из таланта и невероятного обаяния русского гения.

Как рассказывала жена Андрея Вознесенского, этот платонический роман длился очень долго. Много лет затем, после первой встречи, русский поэт и Жаклин встречались при каждом удобном случае – она ездила в Европу специально, чтобы услышать его выступления, он бывал у нее в гостях, в ее квартире в Нью-Йорке на Пятой авеню.

Конечно, и сама Жаклин была женщиной, способной свести с ума любого мужчину.

Не красавица от природы, она, тем не менее, обладала совершенно особенным обаянием и невероятным чувством стиля, благодаря которому за несколько лет стала модной иконой целого поколения. Ее любили все, однако русский поэт ценил в ней те качества, которые, вероятно, рядовые американцы редко замечали – невероятную утонченность и то, что принято называть «европейским налетом».

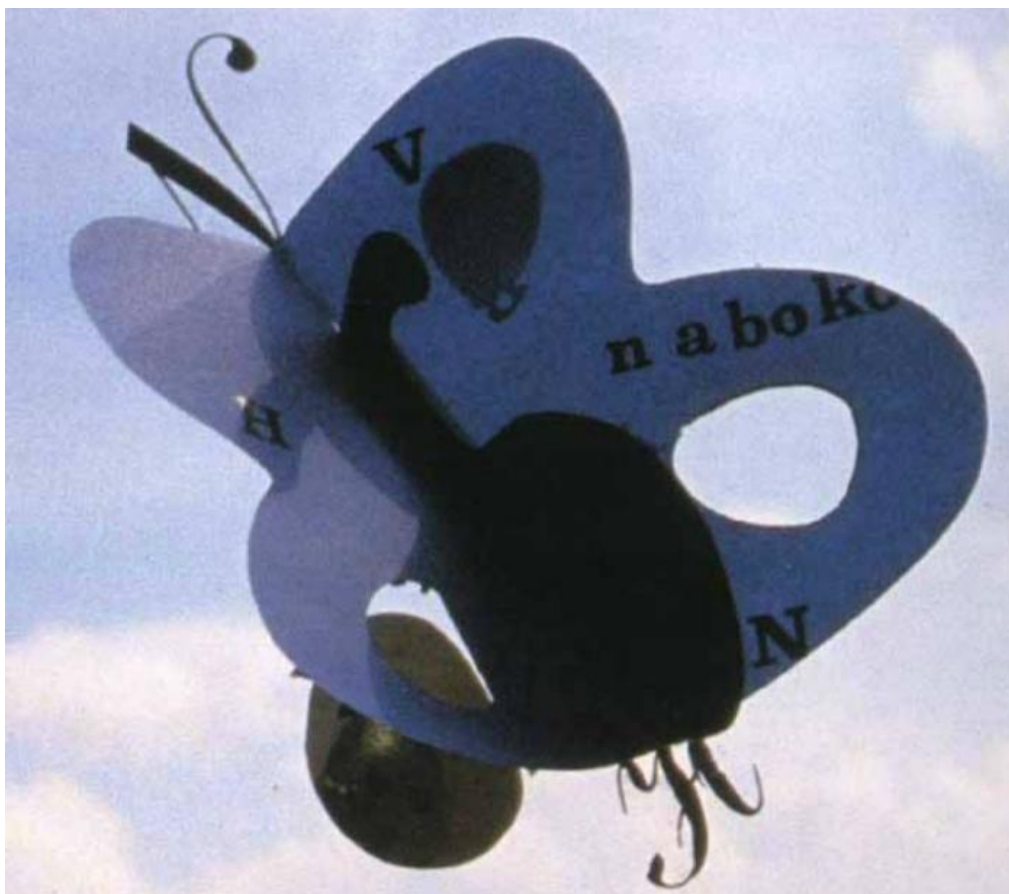
Однажды, когда эта звездная пара пришла на выставку в Музей современного искусства, администраторы даже быстро выдворили из зала всех посетителей. Вознесенский и Джеки ходили по пустому музею, держась за руки, и без конца разговаривали.

Интересна судьба одной памятной вещицы, сделанной самим Вознесенским. Дело в том, что великому поэту было очень близко и художественное творчество. Он признавался в интервью, что на его работу больше влияли не поэты старых времен, а современные живописцы.

Картин Вознесенский не писал, но любил мастерить *видео*мы – авангардные бумажные композиции из стихотворений, закрученные в причудливые формы.

Одна из таких «поделок» была сделана в виде бабочки, на которой были написаны два слова «Бабочка Набокова».

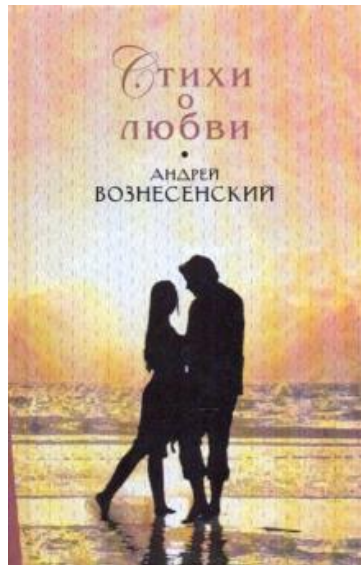

Сам поэт рассказывал об этой истории так:

«Она как-то пришла на мою выставку в Нью-Йорке и захотела купить понравившуюся ей «Бабочку Набокова». Я подарил ее ей. Жаклин сказала, что повесит ее в своей спальне на Пятой авеню. Потом я попросил «Бабочку» на два года, чтобы показать на выставке в Париже... Вернулся в Нью-Йорк, хотел вернуть, но приехал с «Бабочкой» прямо на похороны. Жаклин умерла... квартиру ее продали...»

Женщина, которой он восхищался столько лет, ушла из жизни в 1994 году.

Источник: <https://kulturologia.ru/blogs/281119/44783/>

Парадоксальность, метафоричность дарования Вознесенского, быть может, сильнее всего ощущаются в его стихах о любви. Здесь нет полутонов: либо трагическая безысходность, либо ликующие, звенящие ноты счастья...

Сага (Я тебя никогда не забуду)

Ты меня на рассвете разбудишь,
проводить необутая выйдешь.
Ты меня никогда не забудешь.
Ты меня никогда не увидишь.

Заслонивши тебя от простуды,
я подумаю: «Боже всевышний!
Я тебя никогда не забуду.
Я тебя никогда не увижу».

Эту воду в мурашках запруды,
это Адмиралтейство и Биржу
я уже никогда не забуду
и уже никогда не увижу.

Не мигают, слезятся от ветра
безнадежные карие вишни.
Возвращаться — плохая примета.
Я тебя никогда не увижу.

Даже если на землю вернемся
мы вторично, согласно Гафизу,
мы, конечно, с тобой разминемся.
Я тебя никогда не увижу.

И окажется так минимальным
наше непониманье с тобою

перед будущим непониманьем
двух живых с пустотой неживою.

И качнется бессмысленной высью
пара фраз, залетевших отсюда:

«Я тебя никогда не забуду.
Я тебя никогда не увижу».

Романс

Запомни этот миг. И молодой шиповник.
И на Твоем плече прививку от него.
Я — вечный Твой поэт и вечный Твой любовник.
И — больше ничего.
Запомни этот мир, пока Ты можешь помнить,
а через тыщу лет и более того,
Ты вскрикнешь, и в Тебя царапнется шиповник...
И — больше ничего.

Не возвращайтесь к былым возлюбленным

Не возвращайтесь к былым возлюбленным,
былых возлюбленных на свете нет.
Есть дубликаты — как домик убранный,
где они жили немного лет.

Вас лаем встретит собачка белая,
и расположенные на холме
две рощи — правая, а позже левая —
повторят лай про себя, во мгле.

Два эха в рощах живут отдельные,
как будто в стереоколонках двух,
все, что ты сделала и что я сделаю,
они разносят по свету вслух.

А в доме эхо уронит чашку,
ложное эхо предложит чай,
ложное эхо оставит на ночь,
когда ей надо бы закричать:

«Не возвращайся ко мне, возлюбленный,
былых возлюбленных на свете нет,
две изумительные изюминки,
хоть и расправятся тебе в ответ...»

А завтра вечером, на поезд следуя,
вы в речку выбросите ключи,
и роща правая, и роща левая
вам вашим голосом прокричит:

«Не покидайте своих возлюбленных.
Былых возлюбленных на свете нет...»

Но вы не выслушаете совет.

Замерли

Заведи мне ладони за плечи,
обойми,
только губы дыхнут об мои,
только море за спинами плещет.

Наши спины, как лунные раковины,
что замкнулись за нами сейчас.
Мы слушаемся, прислонясь.
Мы — как формула жизни двоякая.

На ветру мировых клоунад
заслоняем своими плечами
возникающее меж нами —
как ладонями пламя хранят.

Если правда, душа в каждой клеточке,
свои форточки отвори.
В моих порах стрижами заплещутся
души пойманные твои!

Все становится тайное явным.
Неужели под свистопад,
разомкнувши объятья, завянем —
как раковины не гудят?

А пока нажимай, заваруха,
на скорлупы упругие спин!
Это нас погружает друг в друга.

Спим.

В человеческом организме

В человеческом организме
девяносто процентов воды,

как, наверное, в Паганини,
девяносто процентов любви.

Даже если — как исключение —
вас растаптывает толпа,
в человеческом назначении —
девяносто процентов добра.

Девяносто процентов музыки,
даже если она беда,
так во мне, несмотря на мусор,
девяносто процентов тебя.

Слушать стихи Андрея Вознесенского: https://vk.com/club52381919?w=wall-52381919_33546

[\(МБ\) Исп. Игорь Кваша](#)

А.Вознесенский - Шафер

[\(МБ\) Исп. Геннадий Бортников](#)

А.Вознесенский - Друг белокурый, что я натворил

[\(МБ\) Исп. Геннадий Бортников](#)

А.Вознесенский - Автомат

[\(МБ\) Исп. Игорь Кваша](#)

А.Вознесенский - Реквием

[\(МБ\) Исп. Игорь Кваша](#)

А.Вознесенский - Ода сплетникам

[\(МБ\) Исп. Игорь Кваша](#)

А.Вознесенский - Как сжимается сердце дрожью

[\(МБ\) Исп. Владимир Андреев](#)

А.Вознесенский - Снег в октябре

[\(МБ\) Исп. Игорь Кваша](#)

А.Вознесенский - Лист летящий

[\(МБ\) Исп. Валентин Никулин](#)

А.Вознесенский - Лежат велосипеды

Слушать здесь:

<https://yandex.ru/video/search?from=tabbar&text=%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%20%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%85%20%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B>

Читайте стихи талантливых поэтов и будьте счастливы!

Анна Юрьевна Лебедева.

